


Антон ЛИХОМАНОВ

Верю в будущее библиотек!

A portrait of Anton Likhomanov, a man with short dark hair and light blue eyes, wearing a dark suit, white shirt, and a patterned tie. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a library with wooden bookshelves filled with books.

В библиотечном топ-менеджменте – очередные изменения. Назначен новый руководитель Российской национальной библиотеки. О приоритетных направлениях работы и развития, о будущем библиотечного дела в стране в условиях реформирования законодательства, о перспективах Российской библиотечной ассоциации – в беседе с Генеральным директором РНБ Антоном Владимировичем ЛИХОМАНОВЫМ.

— **Антон Владимирович, предложение возглавить библиотеку стало для Вас неожиданным? Как Вы думаете, почему руководство остановилось именно на Вашей кандидатуре?**

— Если говорить откровенно, то неожиданностью не было. Владимир Николаевич Зайцев неоднократно высказывал мысль о том, что я его должен заменить, беседа об этом была со мной в Министерстве культуры ещё в сентябре, в общем, смена руководства планировалась. Другое дело — никто не ожидал, что Владимир Николаевич так скоропостижно уйдёт. Почему я? Думаю, что учитывался прежде всего мой почти 30-летний опыт работы в библиотеке, в том числе более 20 лет на различных руководящих должностях. Я хорошо знаю структуру библиотеки, её особенности, проблемы, людей.

— **7 февраля прошла официальная церемония представления Вас, как Генерального директора, но это была скорее формальность, потому что Вас прекрасно знает коллектив. Отношение к Вам изменилось? С чем сегодня обращаются коллеги?**

— В первую очередь, конечно, поздравляют. Моё назначение — это и доверие всему коллективу РНБ, в котором я вырос. Может быть, к новому, неизвестному человеку и приходило бы много сотрудников библиотеки, что-то предлагали, рассказывали, вводили в курс дела. Пока проблемных, принципиальных вопросов никто не ставил. Библиотека работает стабильно, но через некоторое время эти вопросы возникнут.

— **Какие направления работы библиотеки Вы считаете сегодня приоритетными?**

— Необходимо отметить, что за те 25 лет, которые В.Н. Зайцев возглавлял РНБ, в библиотеке произошли очень серьёзные изменения, как, впрочем, и во всём библиотечном деле. Мы переживаем информационную революцию, внедрение новых технологий. Сегодня важнейшая задача для любой библиотеки, и РНБ не исключение, — постоянная адаптация к работе в условиях повсеместного внедрения и обновления информационных технологий. Мы должны соответствовать ожиданиям своих читателей, пользователей и меняться вместе с ними, иначе в библиотеке просто не будет необходимости, или к нам будут приходить только те люди, которым нужны какие-нибудь манускрипты, редкие книги и т.д., которые ещё не

оцифрованы. Поэтому одна из главных задач — решение вопросов, связанных с автоматизацией, совершенствованием нашего электронного каталога. К сожалению, он не идеален, пользоваться им без предварительной подготовки может не каждый.

Уже довольно давно во многих библиотеках работает электронный заказ, которого у нас пока нет, а потребность в этом сервисе большая. Необходима, в возможно больших объёмах, оцифровка изданий, их предоставление локальным и отдалённым пользователям, в том числе и редких документов, и документов, которые пользуются постоянным спросом (разумеется, в соответствии с авторским правом).

Конечно же, одна из важнейших задач — формирование фонда РНБ. Наши финансовые возможности здесь ограничены, возникают дискуссии, споры, как лучше потратить деньги, и нужно стремиться к тому, чтобы те документы, которые мы покупаем, максимально отвечали запросам наших пользователей.

В обновлении нуждается и материально-техническая база библиотеки, которая, к сожалению, оставляет желать лучшего. Отдельная тема — это доведение второй очереди строительства нашего нового здания. Большой проблемой является сохранность наших фондов. В РНБ существует Федеральный центр консервации библиотечных фондов, его деятельность должна расширяться, потому что хранение изданий — это наша обязанность, многие издания требуют специальных климатических условий, это тоже важное направление работы. ►



Антон Владимирович ЛИХОМАНОВ

Генеральный директор Российской национальной библиотеки

Родился в 1964 г. в Ленинграде. Окончил Ленинградский университет, имеет учёную степень кандидата исторических наук, является членом Учёного совета РНБ, редколлегии журнала «Библиотечное дело», автором более 40 научных работ по библиотечному делу, истории России, проблемам безопасности библиотек.

С декабря 1990 г. занимал в РНБ различные руководящие должности, а 27 октября 2010 г. приказом Министра культуры РФ был назначен врио Генерального директора РНБ.

Является разработчиком Национальной программы сохранения библиотечных фондов, инициатор проведения ряда всероссийских конференций, посвящённых совершенствованию обслуживания читателей, формированию и хранению библиотечных фондов.

За многолетний плодотворный труд награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2006), знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре» (2000), является лауреатом Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению за 1994–1995 гг.

Если коротко, то можно на этом и закончить, не считая такой важной и болезненной темы, как сохранение коллектива библиотеки, который становится старше, а молодёжь, если и приходит в библиотеку, не продвигается по служебной лестнице, не закрепляется. Мы сейчас уже подходим к тому, что в некоторых отделах у нас просто нет сотрудников среднего возраста.

«Библиотека должна быть «окном в мир» настоящих знаний, где пользователь гарантированно мог бы получить достоверную и надёжную информацию»

— **Что касается строительства нового здания, когда планируется его завершение, какие службы там будут размещаться?**

— Изначально было спроектировано здание площадью 109 тыс. кв. м, строительство было разделено на очереди. Первая очередь строилась с 1985 по 2002 гг., она составляет порядка 62 тыс. кв. м, это читальные залы и 36 хранилищ основного фонда. Сейчас строится вторая очередь — это 46 хранилищ и служебные помещения общей площадью 49 тыс. кв. м. Фактически здание построено, и сейчас речь идёт о том, чтобы его оснастить. Мы запланировали очень мощный центр обработки данных, который позволит сохранять в большом объёме оцифрованные издания. Там будет современная автоматизированная адресная система доставки книг, в здании планируется разместить ряд подразделений Федерального центра консервации. Но самое главное — это резерв площади для размещения литературы. Сейчас в ряде фондов он практически исчерпан. Мы вынуждены использовать часть оснащённых хранилищ второй очереди для хранения наших книг. В дальнейшем мы перевезём сюда издания из арендованных помещений, возможность для лучшего размещения получают и другие наши подразделения. В общем, это очень серьёзный резерв, о котором мы мечтали все эти годы.

Что касается сроков завершения, пока это — 2013 год, но финансирование идёт не в тех объёмах, которые предусмотрены. Хочется собраться, оптимизировать все расходы и сделать рывок — достроить это здание. Это позволит, в свою очередь, реконструировать отдельные помещения в нашем главном здании.

— **Последнее время активно обсуждается тема сохранения электронного контента, немало вопросов связано с использованием материалов на устаревших носителях. Каким образом эта проблема будет у Вас решаться?**

— Надо понимать, что дальше мы будем иметь ещё больше проблем, связанных с воспроизведением данных в разных форматах, их перезаписью и предоставлением читателям. Если речь идёт о сохранении данных, то на сегодняшний день самый надёжный вариант — это микрофильмирование, и дальше уже с микрофильма можно делать электронные копии. А что касается электронных изданий,

созданных в РНБ, то, в основном, это издания, на которые не распространяется авторское право. В электронной библиотеке РНБ сейчас 320 тыс. документов. Это, например, свод дореволюционного законодательства, различные материалы по истории Санкт-Петербурга и т.д. Всё это очень интересно и нужно специалистам,

но массовому читателю необходимы издания за последнее десятилетие. В электронном виде мы их предоставить не можем, закон нам это запрещает. Если говорить о будущем библиотек, то возможность предоставления книг в электронном виде, доставки по МБА, — это очень хорошая перспектива. Если этого не произойдёт, мы останемся только с бумажным экземпляром и крайне ограниченным количеством востребованных услуг для читателей.

— **Насколько нам известно, межбиблиотечный обмен электронными копиями из проекта поправок в ГК РФ исключён. А каково, вообще, Ваше отношение к этим поправкам? Как, по Вашему мнению, можно урегулировать отношения с правообладателями?**

— Здесь существует определённое противоречие: активно защищают свои авторские права в основном представители художественной литературы. В то время как в крупные библиотеки люди идут, в первую очередь, за научно-образовательной литературой. Они приходят в библиотеку не для повышения своего общекультурного уровня, а для выполнения каких-то учебных заданий — написания рефератов, курсовых, дипломов, диссертаций... Поэтому, на мой взгляд, было бы в первую очередь важно, если бы можно было оцифровывать именно эти ресурсы, а не вообще всё. И возможность их предоставления региональным библиотекам позволила бы потенциально повысить популярность самих библиотек и «залатать дыру», связанную с тем, что многие издания выходят небольшим тиражом и не доходят до регионов. Это было бы очень полезно, и, думаю, в конечном счёте мы к этому придём, а, ущемляя права библиотек в этом вопросе, мы наносим урон нашим образованию и науке. Сейчас бесконтрольное копирование уже набирает обороты в Интернете независимо от библиотечных услуг. Пиратство крайне негативно отражается и на самих библиотеках, и мы обязаны найти какой-

то компромисс. Но какая-то надежда всё-таки есть: создан Национальный библиотечный ресурс, в РГБ — Управление по работе с авторскими правами, и мы тоже должны активно подключаться к этому процессу, как с точки зрения работы с авторами и правообладателями, так и с точки зрения отстаивания интересов наших читателей.

— Вы планируете создать управление по работе с авторами, как в РГБ?

— Думаю, в этом возникнет необходимость, потому что если к работе с авторами подключатся все крупные библиотеки, то объём «легализованных» ресурсов, которые будут доступны широкому кругу читателей по всей России, заметно возрастёт.

— Насколько реалистичен проект Национального библиотечного ресурса в решении этих проблем?

— Проект реалистичен, если абстрагироваться от деталей. Важно, чтобы государство всё-таки выделило деньги на работу с авторами. Если не работает вариант законодательный, значит, надо идти путём создания цивилизованного библиотечного ресурса, государство должно платить авторам за использование их произведений. И хорошо, что такая возможность сейчас уже стала реальностью.

На данном этапе необходимо, чтобы работа началась. Это очень нужно, потому что многие предпочитают получать информацию в электронном виде. Уже растёт поколение, которое просто психологически не воспринимает печатную книгу, им легче прочитать с экрана. Я бы предложил такой образ. Санкт-Петербург когда-то называли «окном в Европу», телевидение — «окном в мир», сейчас «окном в мир» является Интернет, а библиотека должна быть «окном в мир» настоящих знаний, где пользователь гарантированно мог бы получить достоверную и надёжную информацию. Здесь, конечно, многое будет зависеть от того, на какую литературу будет получено разрешение авторов, как этот ресурс будет формироваться. И со временем читатели должны привыкнуть: если они обращаются на сайт НБР, например, то они получают издание, которое оцифровано в полном объёме, без сокращений, им легко пользоваться, находить нужную информацию и т.д.

— Несколько месяцев назад прозвучала мысль о том, что, возможно, следует объединить национальные библиотеки, уточнить функции РКП. Как Вы к этому относитесь?

— Я слышал об этом. Думаю, что этот вопрос требует очень внимательного отношения. Система уже сложилась в нашей стране за долгие, в том числе и советские годы, когда очень экономно относились к деньгам. Тем не менее, и в Москве, и в Ленинграде было немало крупных библиотек, и никто не ставил вопрос о том, что надо Ленинку и Салтыковку



Празднование 25-летия работы В.Н. Зайцева в РНБ

соединить. Возможно, кто-то видит противоречие в том, что РКП находится в ведении Роспечати, а крупные библиотеки — получатели обязательного экземпляра — в ведении Минкультуры, Академии наук, Управления делами Президента. Я думаю, что должна рассматриваться идея не административного объединения. Такого опыта в истории нашего государства предостаточно, когда и ведомства, и организации соединяли, разъединяли; особого смысла это не имело. В данном случае речь может идти о том, чтобы объединять ресурсы библиотек. В конечном счёте, в этом заинтересован читатель. А ему неважно, как библиотеки административно объединены. Главное, чтобы можно было легко и удобно использовать ресурс электронных документов, который будет наращиваться. Если эта система будет работать оптимально, это важнее, чем то, кому будет подчиняться.

— Как Вы можете прокомментировать перспективы РНБ в условиях статуса, который библиотека приобретёт по 83-му закону?

— В январе был круглый стол Комитета по культуре ГД РФ, который наглядно продемонстрировал, как учреждения культуры относятся к ФЗ-83, какая понятийная пропасть между теми учреждениями, которые сейчас реформируются, и разработчиками в лице Министерства финансов. Наша библиотека, конечно, готовится к переходу на новые условия работы, определённое беспокойство есть, потому что это касается очень большой сферы — финансирования, а это и зарплата сотрудников, и средства на комплектование, на содержание зданий, сооружений. К слову сказать, в РНБ в 2010 г. только коммунальные платежи составили более 30 млн рублей. Это довольно большая сумма для нас. Худший вариант для библиотек и других бюджетных учрежде- ▶

ний, если объём государственных заданий придётся «подбивать» под те средства, которые нам будут фактически выделены. И тогда смысл реформы теряется. Впереди много расчётов, бумажно-бюрократической работы, потому что нужно в определённую услугу «заложить» разные виды работ и т.д.

Для библиотек 83-й закон, на мой взгляд, даёт меньше возможностей, чем, скажем, для театров и музеев, у которых есть хотя бы теоретическая вероятность заработать. Библиотекам сложно потому, что они — единственные учреждения культуры, которые работают бесплатно и больше всех зависят от госза-

полнять их функции. Если же говорить в целом, то мне кажется, что разработчики ФЗ-83 — большие идеалисты, как и те, кто готовил пресловутый ФЗ-94 о госзакупках, рассчитанный на участие в конкурсах лиц с хорошими намерениями, готовых качественно в срок и за небольшие деньги выполнять работы или предоставлять услуги. Жизнь наглядно показала иное.

Тем не менее, я верю, что библиотеки смогут преодолеть существующие трудности, и по-прежнему будут играть важную роль в развитии науки, культуры и образования в России.

«Для многих современных читателей библиотека стала «аварийкой». Отключили дома свет, воду – вам необходима профессиональная помощь. А если завтра надо сдавать экзамен, писать курсовую, то деваться некуда – человек идёт в библиотеку»

дания. Ещё следует отметить, что наряду с изменением схемы финансирования зависимость учреждений культуры от их учредителей, в данном случае от министерства, увеличивается. То есть речь идёт не о том, что учреждения становятся более свободными, а наоборот, фактически теряют свою самостоятельность, согласовывая с ним свою деятельность, например необходимость совершения крупной сделки и пр. Самостоятельность могла бы выражаться и в правах по сдаче помещений в аренду без ущерба для основной деятельности. Но этот процесс тоже обрастает различными бюрократическими процедурами. Пока мне сложно сказать, насколько РНБ от этого выиграет.

Традиционная библиотечная услуга, за счёт которой была возможность заработать — ксерокопирование — сейчас не пользуется спросом, в нашей библиотеке объём копирования снизился на 25%. Услуги сканирования мы развиваем, но возможность копирования с помощью фотоаппарата или другого устройства тоже сохраняется. Эти источники дохода постепенно уходят, это было очевидно ещё несколько лет назад, когда появились мобильные телефоны, и читатели стали сами копировать книги в читальных залах. А найдётся ли что-то новое, за что потребитель будет готов платить, — это большой вопрос. Всё это очень тревожно, поскольку связано с выплатой зарплаты. Что касается возможности оперировать по-другому статьями расхода, то у меня нет иллюзии, что можно просто взять и урезать какую-то статью, например комплектование, для того чтобы повысить заработную плату. Подозреваю, что какие-то лимиты будут присутствовать. Та система, которая существует, десятилетиями работала и давала возможность библиотекам с той или иной долей успешности вы-

можно предоставлять только те услуги, которые указаны как бесплатные в Федеральном законе «О библиотечном деле», а остальное должно быть платным. Например, разрешать бесплатно пользоваться каталогом только в стенах библиотеки, а за право пользования им через Интернет взимать плату. Но если библиотеки начнут делать платным всё то, что не указано в законе, тогда, я думаю, в них никто ходить не будет.

Сейчас пишут о том, что посещение современного гипермаркета, мегамолла для человека — это приятное времяпрепровождение и позитивные эмоции. Можно отдохнуть, перекусить, купить себе подарок, в общем, потратить деньги и получить удовольствие. Театр — тоже праздник: человек заранее выбирает, какой спектакль ему хочется посмотреть, готов заплатить за билет. А для многих современных читателей библиотека стала «аварийкой». Отключили дома свет, воду — вам необходима профессиональная помощь. А если завтра надо сдавать экзамен, писать курсовую, то деваться некуда — человек идёт в библиотеку. И с ней связаны уже не приятные впечатления, а необходимость. Это очень важный психологический момент.

— Каким Вы видите развитие научно-исследовательской деятельности библиотеки?

— Это интересный вопрос, потому что научная деятельность в свете ФЗ-83 и перечня госуслуг, которые должны оказывать библиотеки, фигурирует в косвенном виде. Здесь подход строгий. Библиотека оказывает библиотечно-информационные услуги, осуществляет функцию хранения литературы. Поэтому то, как наука будет финансироваться в рамках ФЗ-83, насколько она впишется в эту схему, пока сказать сложно.

— Какие же способы возможного заработка подразумевались нашими законодателями? Возможно, реализация электронного контента, печать по требованию? В некоторых странах библиотеки уже составляют конкуренцию книжным магазинам.

— Возможно, это будет, хотя я считаю, что сама услуга доступа к оцифрованным изданиям для пользователя должна быть бесплатной. Меня удивляют разговоры о том, что безвозмездно

Научная деятельность должна, в первую очередь, помогать выполнению непосредственных уставных задач библиотеки. Это исследования в области библиографии, сохранности фондов, научно-методическая деятельность, изучение книжных памятников, читательского спроса, контингента читателей и т.д. Последнее весьма актуально, поскольку опросы читателей скоро станут обязательными, будут одним из показателей нашей работы. Сохранятся ли научные отделы в том виде, в каком они существуют сейчас, или будет предложено что-то другое, покажет жизнь.

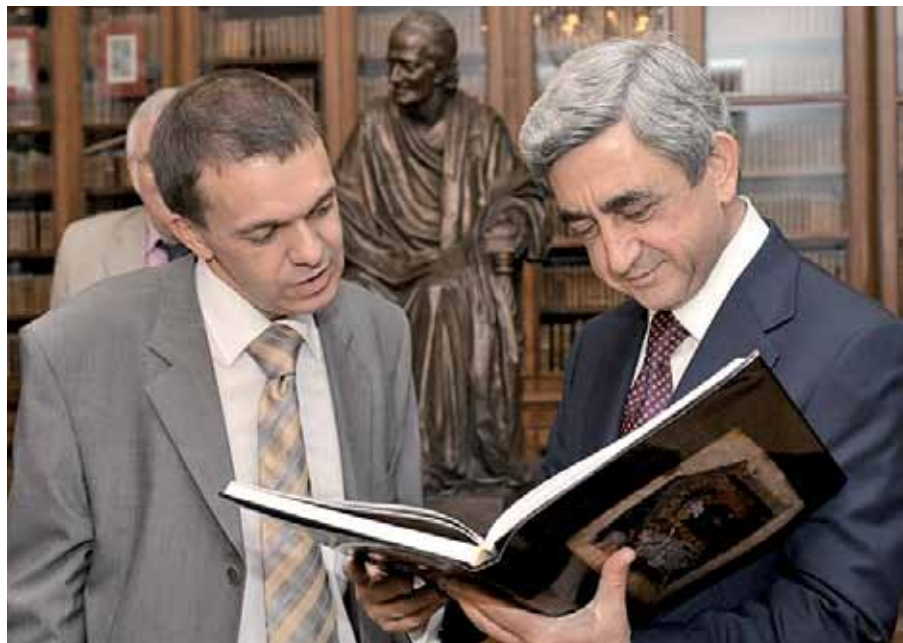
— Каковы Ваши мысли относительно Российской библиотечной ассоциации?

— Традиционно штаб-квартира РБА находится в стенах РНБ, это было связано с тем, что В.Н. Зайцев с самого начала возглавил Ассоциацию и продолжал до своих последних дней оставаться её руководителем. Конечно, хотелось бы, чтобы Ассоциация работала более активно и была более заметна на законодательном уровне. Думаю, она должна быть более динамичной, возможно, более агрессивной в отстаивании интересов библиотек. Роль РБА должна повыситься как роль социально значимой некоммерческой организации. Она могла бы взять на себя важные моменты, связанные с регламентацией библиотечного дела. Мне бы хотелось, чтобы тесная связь между РБА и РНБ сохранялась. Это и историческая традиция, и такой позитивный пример, когда штаб-квартира общероссийской общественной организации находится не в Москве.

Мы поддерживаем на пост Президента РБА кандидатуру В.Р. Фирсова, который очень долго проработал в РНБ и в самой Ассоциации. Это грамотный высококвалифицированный специалист, заслуженный деятель науки, хорошо знающий проблемы библиотек всех уровней, но даже это — не самое главное. А главное заключается в том, что Владимир Руфинович имеет определённый план развития Ассоциации, его реализация будет для РБА очень полезной.

— В 2014 г. будет большой юбилей, 200 лет со дня открытия библиотеки. Есть ли какие-то идеи по празднованию?

— Тут мы в сложном положении, поскольку празднуем две даты. Библиотека была основана 27 мая 1795 г., и этот день с 1995 г. отмечается в нашей стране как Общероссийский день библиотек. 14 января 1814 г. библиотека открылась для читателей, в советское время отмечалась именно эта дата. Сейчас пока мы думаем, составляем планы, оцениваем силы, что мы могли бы сделать. Очень много зависит



Визит Президента Армении С. Саркисяна в РНБ 19 июня 2010 г.

от финансовых возможностей. Для себя мы решили, что будем праздновать, некоторые мероприятия уже задуманы, но насколько они будут масштабными, пока сказать трудно. Мы постараемся организовать в Санкт-Петербурге научную конференцию, приуроченную к этой дате, и я бы хотел, чтобы была подготовлена история РНБ за последние 50 лет.

— В завершение разговора, расскажите немного о себе, о своих читательских предпочтениях...

— Я начал работать в РНБ, в то время в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, в сентябре 1981 г. в должности рядового библиотекаря в отделе фондов и обслуживания, который через 15 лет возглавил, был на комсомольской работе, в частности, секретарём комитета комсомола библиотеки, затем работал в райкоме, и в 1990 г. по предложению В.Н. Зайцева вернулся в родные стены.

Моя кандидатская диссертация была посвящена тому, как в конце XIX — начале XX вв. русское правительство пыталось создать благоприятное общественное мнение, тайно финансировало прессу и что в итоге из этого получилось, куда расходовались на самом деле деньги, и почему самодержавие проиграло информационную войну с оппозицией. Мне приходилось заниматься практически всеми вопросами библиотечной тематики.

Что касается чтения, у меня нет какой-то системы в выборе книг. Сейчас, например, я читаю воспоминания нашего знаменитого драматурга Виктора Розова, люблю мемуарный жанр. Если коротко, люблю литературу, в которой затрагиваются живые проблемы, находящие во мне отклик.

— Спасибо за беседу, удачи Вам и библиотеке. ■

Беседавала Елена Бейлина